

Б Е Л А Р У С Ь

Просьба сверять с устным выступлением

**Генеральная Ассамблея ООН
80-я сессия
Доклад Комиссии международного права о работе ее
семьдесят шестой сессии
Шестой комитет
27-31 октября 2025 года**

Кластер II

Уважаемый господин Председатель,

Уважаемые дамы и господа,

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

Делегация Республики Беларусь поддерживает разработку Комиссией проектов статей об иммунитетах должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, которые способны внести бóльшую ясность в регулирование вопросов статуса должностных лиц государств по международному праву. Выражаем признательность специальному докладчику г-ну Клаудио Гроссману Гилоффа за его второй доклад по данной

теме.

В качестве основной задачи Комиссии при работе над темой видим кодификацию сложившихся норм международного права об иммунитетах должностных лиц, а не создание нового международно-правового режима, который может привести к дополнительным противоречиям по этим вопросам в межгосударственных отношениях.

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, закрепляемый в международном праве, призван создавать необходимые условия для эффективной и независимой реализации государствами своих суверенных прав на международной арене путем защиты их должностных лиц от любого рода произвольных преследований и нарушений прав в иностранных государствах.

В этой связи разделяем обеспокоенность тех государств, которые полагают, что положения проектов статей в нынешнем их виде не в полной мере отражают состояние международного обычного права, а нацелены на установление и закрепление норм, ограничивающих сферу действия иммунитетов должностных лиц и поощряющих использование механизмов экстерриториальной уголовной юрисдикции.

На наш взгляд, включение в проекты статей положений *de lege ferenda* в столь деликатной и значимой сфере

международного взаимодействия может отрицательно сказаться на развитии сотрудничества между государствами на направлениях, представляющих взаимный интерес и касающихся решения серьезных международных проблем.

На текущем этапе считаем подход о желательности сохранения проектов статей без изменений не отвечающим реалиям и призываем сосредоточиться на их серьезной доработке для достижения консенсуса между государствами относительно сохраняющихся спорных вопросов.

Ожидается, что результатом кодификации и прогрессивного развития норм об иммунитете должностных лиц будут нормы, обеспечивающие разумное и сбалансированное соотношение между целями содействия неотвратимости наказания виновных должностных лиц за определенные тяжкие и международные преступления в иностранных юрисдикциях и принципами суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела их государств.

Мы вновь заявляем позицию о том, что в международном праве существует презумпция наличия иммунитета должностного лица в отношении всех его деяний, совершенных в официальном качестве, независимо от возможного выхода им за пределы своих полномочий. Эта презумпция действует до того момента, пока по итогам взаимодействия затрагиваемых государств не будет принято надлежащим правовым образом

при соблюдении принципа суверенного равенства государств иное решение.

Статья 7 проектов статей закрепляет изъятия из иммунитета должностных лиц *ratione materiae* от осуществления иностранной уголовной юрисдикции в случае выдвижения против них обвинений о совершении международных преступлений из приведенного перечня, что не отражает обычное международное право, не подразумевающее такие изъятия.

Предпринятую попытку «сбалансировать» статью 7 путем включения «процессуальных гарантий» нельзя рассматривать как достаточную, или даже как один из возможных вариантов решения проблемы. Более того, в результате такого подхода проекты статей оказались перенасыщенными процессуальными положениями, что негативно отражается на важных материально-правовых аспектах.

Считаем, что подход к статье 7 должен быть весьма осмотрительным для того, чтобы не создавались предпосылки для односторонней квалификации соответствующих ситуаций в качестве международных преступлений в целях непризнания иммунитетов должностных лиц и использования этого обстоятельства как средства вмешательства во внутренние дела государств и ограничения их свободы действий во внешней сфере. Отсутствие общей и репрезентативной

практики государств в поддержку закрепленного в статье 7 подхода является ясным сигналом к сдержанности и индикатором необходимости дополнительной работы.

Наша делегация хотела бы еще раз заострить внимание на нежелательности сужения категории высших должностных лиц, на которых распространяется иммунитет *ratione personae*. Призываем Комиссию по таким важным вопросам руководствоваться соображениями эффективности соответствующего правового режима для обеспечения стабильности международных отношений и уважения суверенитета государств, а не привязываться исключительно к практике Международного Суда ООН, в которой не на все вопросы содержатся однозначные ответы.

Ввиду особенностей современного международного сотрудничества, выражающегося в активном участие разного рода высокопоставленных должностных лиц в развитии внешних сношений государств и налаживании международного сотрудничества, видим целесообразность в признании за ними иммунитета *ratione personae*. В качестве критерия подтверждения такого иммунитета может рассматриваться наделения высокопоставленных должностных лиц, прежде всего членов правительства, государственными функциями в политической, экономической, оборонной и иных сферах, выполнение которых имеет исключительную важность для

реализации суверенитета и обеспечения безопасности государства или развития широкого международного сотрудничества. Отнесение таких лиц к числу высокопоставленных должностных лиц, выполняющих соответствующие функции и нуждающихся в связи с этим в особой правовой защите за рубежом, должно следовать из законодательства самих государств или международных договоров с их участием.

В своих отношениях с другими государствами Республика Беларусь последовательно придерживается озвученной позиции и признает наличие персонального иммунитета за более широким кругом высокопоставленных должностных лиц. Этот подход находит отражение в нашей международной договорной практике с государствами, стремящимися к установлению более твердых правовых стандартов защиты своих должностных лиц. В этой связи представляется, что проекты статей об иммунитетах должностных лиц от уголовной юрисдикции не должны быть слишком категоричными по вопросу о перечне лиц, пользующихся персональными иммунитетами и ограничивающих его только так называемой «большой тройкой» - глава государства, глава правительства и министр иностранных дел.

Комиссии было бы целесообразно признать практику государств о расширении числа лиц, охватываемых иммунитетом *ratione personae*, в пределах реализации ими

своих суверенных прав, в том числе путем заключения соответствующих международных договоров. Соответствующие положения могли бы быть включены в проекты статей и комментарии.

Наша делегация выражает обеспокоенность по поводу широкого использования в проектах статей прямых и косвенных отсылок к Римскому статуту Международного уголовного суда и иным международным договорам, не получившими всеобщего признания. Так, Международный уголовный суд неоднократно нарушал как положения собственного Статута, так и общепризнанные нормы международного права, в частности, что особенно важно для сегодняшнего обсуждения, – нормы об иммунитетах должностных лиц суверенных государств, принимал непоследовательные, противоречащие друг другу решения. *Основывать какие-либо значимые положения проектов статей на подходах и практике Международного уголовного суда – значит ставить под сомнение все проделанную работу Комиссией и предопределять неприемлемость ее итогов для внушительного числа государств.*

В целом, убеждены, что Комиссии следует тщательно и заново рассмотреть проекты статей во всей их полноте с учетом устных и письменных комментариев государств. Искусственные

сроки работы над темой не могут и не должны иметь приоритет над качеством итогового результата.

Наша делегация придерживается мнения о том, что проекты статей в текущей редакции пока не могут быть использованы в качестве основы для разработки международной конвенции и могут лишь быть предложены государствам для тщательного изучения до принятия решения об их форме закрепления в международном документе.

Вспомогательные средства для определения норм международного права

Делегация Республики Беларусь выражает признательность специальному докладчику г-ну Чарлзу Чернору Джалло за подготовку третьего доклада по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», а также проектов выводов по данной теме.

Беларусь поддерживает большинство проектов выводов, подготовленных Комиссией, которые в целом надлежаще и полно раскрывают правовую природу вспомогательных средств и их функциональное значение для определения существования и содержания норм международного права, как это вытекает из подпункта d) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда.

Вместе с тем подтверждаем свою позицию, что перечень средств, указанных в пункте с) вывода 2 проектов выводов мог бы быть конкретизирован прямо в тексте, в частности посредством включения в него в иллюстративном порядке деклараций государств, решений международных организаций, мнений общественных и научных организаций, занимающихся вопросами международного права, индивидуальных мнений судей международных судебных и арбитражных органов, если они соответствуют критериям, изложенным в выводе 3 проектов выводов.

Поддерживаем общее утверждение, включенное в вывод 7 о том, что решения международных судов и трибуналов не являются юридически обязывающими прецедентами. В международном праве отсутствует обязанность международных судебных учреждений при разрешении споров следовать подходам к толкованию и применению норм, содержащимся в ранее вынесенных международных судебных и арбитражных решениях, в том числе в решениях Международного Суда ООН. Как справедливо отмечается в комментариях к проектам выводов, «общее правило международного судопроизводства с участием государств заключается в том, что решения судов связывают только стороны дела, как это, в частности, указано в статье 59 Статута Международного Суда».

В то же время решения отдельных международных судов, в первую очередь Международного Суда как главного судебного органа ООН, пользуются заслуженным авторитетом при констатации существования норм международного права и сложившейся практики их толкования, если они приняты подавляющим большинством судей, представляющих различные социальные и правовые системы и группы государств, в результате справедливого и всестороннего судебного процесса.

Вместе с тем исследования выявляемых норм в решениях международных судебных учреждений подлежат глубокому анализу в каждом новом деле на предмет того, насколько в схожих предыдущих решениях качественно и аргументировано установлено существование обычной нормы международного права в соответствии с применимыми для этого международно-правовыми критериями. Важным также является определять то, насколько государства часто ссылались на эти нормы в своих отношениях после вынесения соответствующих международных судебных решений. Нельзя, однако, исключать того, что предыдущие судебные решения будут не в полной мере применимы к возникшему спору с другим субъектным составом и при других обстоятельствах, а также могут содержать ошибочное или неоднозначное толкование нормы права. Ввиду этого не должен допускаться автоматизм в следовании таким решениям по вопросам права.

Этот тезис тесно связан и с вероятностью вынесения двумя и более международными судебными органами отличающихся решений по одному и тому же международно-правовому вопросу. Такая ситуация, с одной стороны, ведет к необоснованной фрагментации международного права, а с другой – фиксирует определяющую силу решения для органа, вынесшего его, и произвольно может закреплять за вынесенным решением статус юридически обязывающего прецедента.

В плане выявления отраслевых норм международного права бóльший вес должна иметь практика специальных международных судов и арбитражей. В состав этих судебных учреждений часто входят наиболее квалифицированные юристы, обладающие глубокими экспертными знаниями международно-правовых и иных норм в специальных областях, в которых возникают споры.

Решения международных арбитражей, образуемых двумя или несколькими государствами, хотя и имеют ценность для выявления норм международного права, но все же будут обладать меньшим весом по сравнению с решениями постоянных международных судов с более широким составом судей.

К решениям национальных судов как одному из средств установления норм международного права необходимо

относиться еще с большей осторожностью, поскольку они во многих ситуациях касаются не значимых международно-правовых проблем, а текущих вопросов применения положений международных договоров и иных норм международного права сугубо в национальных правовых системах.

В отношении выводов, касающихся доктрины, поддерживаем мнение Комиссии, содержащееся в комментариях к выводу 5, согласно которому при их использовании нужно проявлять осторожность, в том числе с учетом того, что доктрины иногда отражают стремление не просто зафиксировать состояние существующего права (*lex lata*), но и создать предпосылки для его развития (*lex ferenda*), особенно в ситуациях, когда целью научных трудов является разрешение академических споров, а не выявление либо оценка существующих норм международного права. Одновременно отнесение тех или иных доктрин к сформулированным квалифицированными специалистами не лишено субъективности. При этом, несомненно, доктрины в самом их широком смысле играют существенную и незаменимую роль в процессе определения, толкования и применения норм международного права. В решениях международных судебных органов важно, чтобы проводился подробный сравнительный анализ трудов различных исследователей, представляющих разные регионы и правовые системы, с указанием их конкретных трудов. Это придавало бы

итоговым заключениям этих международных судов большую убедительность.

Полагаем, что проведение различий между мнениями частных экспертов по международному праву и групп экспертов, реализующих какие-либо международно-правовые проекты в интересах государств, не совсем оправдано, т.к. во всех случаях экспертной проработки вопросов особое значение имеет качество аналитической и исследовательской части подготовленных материалов и независимость суждений экспертов (как в частном, так и публичном качествах). Оказанию внешнего воздействия в целях распространения на академическом уровне определенных взглядов и аргументов, продвигаемых заинтересованными государствами и иными сторонами, особенно в контексте ведущихся международных судебных и арбитражных процессов, могут быть подвержены любого рода эксперты и исследователи.

Полагаем, что к вспомогательным доктринальным средствам могли бы быть также отнесены особые мнения судей международных судов, содержащих порой глубокие исследования норм международного права в преломлении сути рассмотренных дел. Заслуживают внимания и как вспомогательные средства выявления норм международного права и доклады специальных докладчиков Комиссии международного права и мнения членов Комиссии, если они

всесторонне освещают международную практику и содержат объемный и качественный аналитический материал по международно-правовым темам.

Белорусская делегация в целом будет и далее выступать за необходимость взвешенного рассмотрения предложенной темы с целью качественного завершения фундаментальной работы Комиссии в сфере источников международного права, формирования и выявления норм международного права.

Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации

Делегация Республики Беларусь приветствует проводимую Комиссией работу над темой «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации». Благодарим специального докладчика г-на Аугуста Райниша за его третий доклад и поддерживаем создание Рабочей группы для более глубокой проработки темы.

В отношении основного акцента третьего доклада на рассмотрении споров между международными организациями и частными сторонами отмечаем важность этого вопроса в контексте работы Комиссии над темой, поскольку такие споры составляют наиболее объемную часть практики разрешения споров с участием международных организаций.

Безусловно, очень важно в этой связи для определения сферы охвата руководящих положений провести четкое разграничение между спорами, возникающими в рамках международного права или имеющими международно-правовые аспекты, и немеждународными частноправовыми спорами.

Применительно к методологии рассмотрения темы, находим целесообразным при исследовании вопросов разрешения споров между международными организациями и частными лицами сосредоточиться, прежде всего, на спорах в гражданско-правовой сфере, в рамках которой могут возникать вопросы об иммунитете организаций и стороны могут находиться в силу этого в неравном правовом положении. Административные споры по поводу прохождения международной гражданской службы между международными организациями и их персоналом имеют несколько иную правовую природу, чем споры в гражданско-правовой сфере. Они разрешаются, прежде всего, посредством задействования внутренних механизмов организаций и не предполагают вовлеченность национальных судов государств-месторасположения международных организаций или судов государств-членов организаций. Административные споры могут быть подробно рассмотрены отдельно специальным докладчиком либо вовсе исключены из сферы исследования Комиссией и рассматриваться международными организациями

и государствами в специальном порядке вне общей работы по кодификации международного права.

В частности, как уже отмечалось нами ранее, представляется целесообразной подготовка Комиссией рекомендаций о том, какие внутренние механизмы международных организаций и иные средства можно считать подходящими и допустимыми для разрешения споров с участием частных лиц и при каких условиях они могут задействоваться, а также, какие механизмы могли бы создаваться в рамках международных организаций. Необходимым видится решение вопроса о применимости принципа исчерпания внутренних средств защиты в случаях споров между международной организацией и частными лицами до обращения к судебным и арбитражным механизмам их разрешения.

В целом считаем, что в руководящих положениях следует поощрять использование внесудебных механизмов разрешения споров, в том числе и процедур разрешения споров с участием третьих сторон, таких как примирение или медиация. Предлагаем подумать Комиссии над определением категорий споров, которые наиболее подходят для урегулирования при помощи внесудебных и судебных средств, и отразить это в комментариях или текстах руководящих положений.

Наша делегация ожидает завершения первого чтения документа на 77-й сессии Комиссии, после чего возможно будет определиться с направлениями дальнейшей работы над данной темой.

Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы

Белорусская делегация приветствует начало работы Комиссии по тематике «международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы». Благодарим Специального докладчика господина Матьяса Форто за второй доклад по данной тематике.

Несмотря на наличие разнообразных позиций в отношении правового объёма, который предполагается охватить в рамках исследования этого вопроса, очевидно, что результат работы будет представлять серьёзное значение в рамках практических рекомендаций для государств и иных субъектов международного права.

Поэтому поддерживаем предложение докладчика о формулировании итогов работы в формате проекта выводов, который может стать реальным практическим инструментом для государств по выявлению не имеющих обязательной юридической силы международных соглашений.

Беларусь поддерживает подход Специального докладчика к определению цели работы – прояснение состояния

международного права о природе, режиме и потенциальных последствиях международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы.

Также выражаем поддержку подходу, в соответствии с которым терминологические вопросы необходимо решить до определения сферы охвата, поскольку употребление и определение терминов в определенной степени диктуют, каковы будут границы сферы охвата проекта.

Делегация Республики Беларусь придает важное значение терминологии, которая будет использована для данной работы, так как ее результаты несомненно будут иметь значительное влияние на подходы государств по заключению документов, не имеющих обязательной юридической силы.

В связи с этим разделяем опасения, высказанные некоторыми членами Комиссии в отношении использования термина «международные соглашения» для данной работы.

С практической точки зрения использование термина «соглашения» дополнительно вносит сложность восприятия, так как имеет устоявшуюся ассоциацию с международными договорами. Практика свидетельствует о том, что название «соглашение», как правило, используется в межгосударственных отношениях для наименования международных договоров даже чаще, чем термин «договор». В связи с этим подчёркиваем целесообразность не теоретизировать исследуемую тематику, а опираться больше на

практику государств.

Предложенный термин «инструмент» также не в полной мере отражает существо исследуемой сферы. Так, в русскоязычной практике этот термин чаще отсылает к процедурным актам, связанным с заключением и исполнением международных договоров, например, инструмент о ратификации, равно как и к понимаемым под «инструментами» оговоркам и заявлениям.

Еще один термин – «документ» охватывает слишком широкий перечень актов, которые подпадают под его лингвистическое значение.

Исходя из озвученного выше рассматриваем термин «договоренности» как наиболее подходящий для краткого, емкого и легкодоступного для восприятия термина.

При этом Делегация Беларуси обращает внимание на то, что выбор термина, прежде всего, необходим для определения международно-правового статуса документа, и не является ограничением на фактическое наименование таких документов, которое применяется государствами в каждом конкретном случае, будь то Протокол, Меморандум, Заявление или Соглашение.

В этой связи призываем докладчика и Комиссию уделить требуемое время тщательное отработке терминологии проекта выводов.

Наша делегация рассмотрела предложения докладчика по

проекту вывода 1. При понимании необходимости применения вышеназванного подхода о необходимости согласования терминологии перед установлением сферы охвата, мы можем в целом поддержать направленность предложений господина Форто. В частности, важным видится закрепление того, что проекты выводов не носят предписывающего характера и направлены на то, чтобы предоставить разъяснения в отношении международных соглашений, не имеющих обязательной юридической силы.

Надеемся на продолжение этой работы в конструктивном и открытом ключе.

Правопреемство государств в отношении ответственности государств

Белорусская делегация ознакомилась с работой Рабочей группы Комиссии по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», в том числе проект доклада, подготовленный председателем Рабочей группы.

Существующий ограниченный международный опыт свидетельствует о том, что вопрос о правопреемстве государств в отношении ответственности государств разрешается для каждой конкретной ситуации путем политических решений и не носит единообразного характера.

Представляется важным отметить, что ввиду большой

разрозненности мнений и подходов, а также скудной практики по данному вопросу считаем необходимым проявлять должную осторожность и не переносить этот вопрос на прогрессивное развитие международного права.

В связи с этим белорусская сторона подтверждает свою позицию о нецелесообразности разработки на данном этапе каких-либо руководящих статей, принципов или иных документов.

В этой связи разделяем мнение о целесообразности прекращения работы по названной теме на настоящем этапе и призываем Комиссию сосредоточиться на разработке других тем.

Благодарю за внимание.